

А. КУЧУКОВ

ИСТОРИЯ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ И ЕЕ УРОКИ

Существующая параллельно с накопительной пенсионной системой солидарная система обеспечения действует в Казахстане еще со времен Советского Союза. После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство наряду с реформированием экономики приступило к решению социальных вопросов. В ближайшие пять лет было принято порядка ста декретов и распоряжений в области социального обеспечения, которые, по сути, явились фундаментом будущей государственной социальной системы обеспечения трудящихся, красноармейцев и членов их семей. Социальное обеспечение крестьян не вошло в государственную систему и осуществлялось за счет организаций крестьянской взаимопомощи. Ремесленники и другие лица, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью, также не имели права на социальное обеспечение за счет государственной системы. Что касалось выходцев из дворянства, буржуазии, духовенства, бывших высших государственных чиновников, то новым правительством проводилась жесткая политика ограничения прав в области социального обеспечения в связи с их происхождением, бывшей деятельностью. В частности, 11 декабря 1917 г. был принят декрет об отмене выплат пенсий данным категориям лиц, превышавшим 330 руб. в месяц. И только после принятия Конституции СССР в 1936 г. перечисленные лица получили право на соответствующие виды социального обеспечения, т. е. после восстановления их в избирательных правах.

В 1919 г. предприятия и учреждения (кроме частных работодателей) правительство освободило от внесения взносов на социальное страхование и установило порядок прямого сметного финансирования социального обеспечения. На базе всех ранее существовавших страховых фондов и касс был создан Всероссийский фонд социального обеспечения. Впоследствии, в 1921 г., государственное социальное обеспечение рабочих и служащих заменили социальным страхованием за счет взносов предприятий в связи с переводом их на хозрасчет. В 1933 г. социальное

страхование было передано в управление профсоюзам и приобрело дотационный характер.

К началу 1940-х гг. была создана система социального обеспечения советского типа, которая охватывала рабочих, служащих, интеллигенцию и членов их семей во всех случаях утраты ими заработка. Основные виды социальных услуг предоставлялись бесплатно, за счет средств государственного бюджета.

Послевоенное восстановление народного хозяйства позволило провести реформу социального обеспечения. В 1956 г. был принят Закон СССР «О государственных пенсиях», в 1964 г. – Закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов». В 1969 г. в соответствии с решением третьего Всероссийского съезда колхозников была введена единая система социального страхования и социального обеспечения колхозников. Был создан централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников за счет отчислений колхозов из валового дохода и ежегодных ассигнований из государственного бюджета. Из этого фонда колхозникам выплачивались пенсии по старости и по инвалидности, а их семьям – пенсии по случаю потери кормильца. За счет государственного бюджета колхозникам назначались персональные пенсии. Нетрудоспособные члены колхозов имели право на помещение в государственные дома-интернаты для престарелых и инвалидов.

К середине 1980-х гг. произошло снижение размеров пенсий по отношению к прошлой заработной плате; реальные размеры пенсий постоянно сокращались из-за того, что не был создан механизм индексации. Отсутствие связи между трудовым вкладом работника и назначенной пенсией привело к уравниловке в размерах пенсий. Кроме того, в пенсионном законодательстве имелись и другие недостатки.

В 1988 г. средний размер пенсии у рабочих и служащих составлял 86 руб., у колхозников – 54 руб. в месяц. За тридцатилетний период в результате инфляции и роста цен размер пенсий снизился с 62 до 46% средней заработной платы.

30 млн пенсионеров жили в семьях, где не было трудоспособных членов, и пенсия была единственным источником существования. Из них одинокие составляли 10 млн.

Сложившаяся ситуация нуждалась в изменении, и на апрельском пленуме ЦК КПСС в 1985 г. было принято решение о реформировании системы пенсионного обеспечения граждан СССР и коренном обновлении пенсионного законодательства. Многие из того, что было заложено в пенсионном законодательстве более тридцати лет назад, «не просто устарело, а пришло в противоречие с жизненными реалиями».

С начала января 1989 г. был введен в действие Закон СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения», которым снимались наиболее острые проблемы, не решавшиеся десятилетиями. Согласно этому закону для колхозников и работников были установлены единые нормы и условия выплаты пенсий, введен минимальный размер пенсий по старости на уровне 100% минимальной заработной платы, осуществлены многие другие меры. Расходы на реализацию данного закона составили в 1989 г. 6,5 млрд руб.

В мае 1990 г. был принят Закон «О пенсионном обеспечении граждан СССР». Но для полномасштабной реализации намечаемой пенсионной реформы требовались громадные средства. Поэтому предлагалось поэтапное проведение намечаемых мероприятий начиная с 1 января 1991 г.

В этот период начали происходить кардинальные изменения в государственном устройстве Советского Союза. В частности, Верховный Совет КазССР 25 октября 1990 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики. Происходившие процессы положили начало созданию собственного законодательства во многих республиках. В 1991 г. были приняты основополагающие законы, в том числе и Закон «О пенсионном обеспечении в Казахской ССР», а уже в декабре того же года Казахская ССР провозгласила свою независимость. Однако экономика страны была подорвана в результате вяло текущих десятилетиями советских реформ, а распад СССР обернулся закрытием или консервацией предприятий союзного значения. Поэтому содержать

нынешнее поколение пенсионеров и одновременно накапливать средства для обеспечения национального пенсионного дохода в рамках «старой» системы оказалось практически невозможным. И в 1997 г. в Казахстане была предпринята реформа, суть которой заключалась в переводе солидарной структуры образования пенсионных сбережений в накопительную (НПС).

По сути, Казахстан в этом новом деле стал первопроходцем среди стран СНГ. основополагающим принципом работы и краеугольным камнем новой пенсионной инфраструктуры являлся своеобразный триумвират трех основных звеньев НПС: накопительный пенсионный фонд (НПФ) – компания по управлению пенсионными активами (КУПА) – банк-кастодиан. Помимо этой инфраструктуры в рамках НПС был создан надежный механизм трехступенчатой защиты пенсионных накоплений посредством следующих мероприятий:

установления строгого надзора за НПС и лицензирования деятельности всех профессиональных участников пенсионного рынка с помощью специализированных государственных институтов;

четкого законодательного разграничения функций и установления системы взаимоконтроля между тремя основными группами участников новой пенсионной системы – НПФ, КУПА и банками-кастодианами;

законодательного установления пруденциальных нормативов и строгого определения перечня финансовых инструментов для инвестирования пенсионных активов.

К началу практического реформирования пенсионной системы, т. е. к 1 января 1998 г., в Казахстане шесть НПФ имели лицензии на осуществление деятельности по сбору пенсионных взносов. Самыми первыми среди них, получившими специальную государственную лицензию НПФ, были КНПФ «Казахтелеком-үміт» (корпоративный) и ННПФ «Валют-транзит Фонд» (открытый), которые стали полноценными НПФ, т. е. лицензионными, еще 27 ноября 1997 г. Помимо них лицензии получили еще ННПФ открытого типа им. Д. А. Кунаева, ОНПФ «Народный пенсионный фонд», ОНПФ «Жардем» и ГНПФ.

К началу 1998 г. четыре банка второго уровня (ЗАО «Дочерний акционерный банк «ABN AMRO Банк Казахстан», ОАО «Казкоммерцбанк»,

ЗАО «Алматинский торгово-финансовый банк», АОЗТ «Акционерный народный сберегательный банк Казахстана») также имели лицензии на осуществление кастодиальной деятельности на финансовом рынке. В 1998 г. подобное разрешение получили еще пять банков – Национальный банк (06.01.1998 г.), ОАО «Темирбанк» (13.02.1998 г.), ЗАО «Евразийский банк» (22.04.1998 г.), АООТ «Казахский акционерный агропромышленный банк» (23.07.1998 г.) и ОАО «Банк ТуранАлем» (14.10.1998 г.). Таким образом, в первый год пенсионной реформы девять банков могли обслуживать НПФ в части оказания кастодиальных услуг.

На начало 1998 г. КУПА как юридические лица уже существовали, но не успели получить лицензии на инвестиционное управление пенсионными активами НПФ. Первые заявления от двух КУПА («ABN AMRO Asset Management» и «АТК») на получение такой лицензии были приняты к рассмотрению еще в декабре 1997 г., однако 10 января 1998 г. им было отказано. Накопительная пенсионная система в начале 1998 г. какое-то время не могла начать работать, так как созданные до начала пенсионной реформы НПФ не имели право функционировать без заключения договора на инвестиционное управление с КУПА, у которых на тот период отсутствовали необходимые лицензии.

Таким образом, начиная с первых месяцев 1998 г. в Казахстане были созданы всего 20 НПФ, из которых 6 подверглись различным формам реорганизации: 2 негосударственных НПФ («Жардем» и ОНПФ «Федерации профсоюзов Республики Казахстан») присоединились к другим НПФ с потерей своих «пенсионных брендов», т. е. узнаваемых на рынке наименований, а 2 пары НПФ («Улар» – «Үміт» и «ABN AMRO» – «КаспийМунайГаз») были реорганизованы путем слияния и образования качественно новых НПФ с сохранением в новых названиях своих старых наименований, соответственно «УларҮміт» и «ABN AMRO-КаспийМунайГаз», т. е. на рынке на начало 2004 г. их действовало 16.

Все НПФ с самого начала пенсионной реформы стали делить на три большие группы:

- государственный НПФ (ГНПФ);
- негосударственные открытые НПФ (ННПФ);
- негосударственные корпоративные НПФ (КНПФ).

Основу, безусловно, составляют негосударственные открытые НПФ с долей рынка свыше 72%.

С начала 2003 г. в связи с вводом права самостоятельного управления пенсионными активами на рынке сформировалась новая группа НПФ – своеобразных пенсионных монстров, симбиозов НПФ и КУПА. К ней относятся НПФ Народного банка Казахстана и ГНПФ. Правда, ГНПФ право на самостоятельное управление своими пенсионными активами получил гораздо раньше – в середине 1999 г., однако данное право было окончательно узаконено только в 2003 г. Оба указанных НПФ вместе занимали около половины рынка. С переходом некоторых крупных НПФ в данную группу она, безусловно, станет доминирующей на рынке, постепенно вытесняя открытые НПФ, которые действуют без права на управление своими пенсионными активами.

Государственным НПФ за всю историю оставался ГНПФ, и другого фонда с полным или частичным участием государства не было. До появления ГНПФ как юридического лица на рынке уже существовало несколько негосударственных НПФ. ГНПФ получил лицензию на право деятельности по сбору пенсионных взносов шестым по порядку и месяц спустя со дня выдачи первой подобной лицензии. Он самый первый заключил договор на инвестиционное управление с компанией, в качестве которой выступило специально созданное для этой цели управление Национального банка. Необходимо заметить, что Национальный банк стал самой первой организацией по управлению пенсионными активами. Разумеется, для него были и определенные ограничения по инвестиционному управлению пенсионными активами на рынке: он не мог управлять негосударственными НПФ. Таким образом, ГНПФ начал функционировать как пенсионный фонд раньше других пяти негосударственных НПФ и может по праву считаться самым первым фондом, начавшим работу на рынке пенсионных услуг.

Все НПФ по времени получения лицензии для осуществления деятельности можно условно разделить на четыре поколения:

НПФ первого поколения – те 6 НПФ, которые были созданы еще до начала функционирования НПФ, т. е. до 1998 г. (КНПФ «Казахтелеком – Уміт», ННП «Валют-транзит Фонд», ННПФ

открытого типа имени Д.А. Кунаева, ОНПФ «Народный пенсионный фонд», ОНПФ «Жардем» и ГНПФ);

НПФ второго поколения – группа из 6 НПФ, которые появились в первые месяцы пенсионной реформы, т. е. в первой половине 1998 года (ННПФ «Казахстан», НПФ «Народного Банка Казахстана», НПФ «Казахмыс», ОНПФ «Улар», НПФ «КаспийМунайГаз» и ОНПФ «НефтеГаз-Дем»);

НПФ третьего поколения – 5 НПФ, которые были созданы в 1999 г. (НОНПФ «Курмет», ОНПФ «Федерации профсоюзов Республики Казахстан», «ABN AMRO НПФ», ОНПФ «Сенім», НПФ «Коргау»);

НПФ четвертого поколения – наиболее молодые фонды, которые были образованы в 2001–2002 гг. (КНПФ «Филипп Морис Казахстан», ОНПФ «Отан», НПФ «Капитал»).

В первой половине 1999 г. на рынке начали также функционировать «ABN AMRO НПФ» и ОНПФ «Федерации профсоюзов Республики Казахстан». Появление первого из них было закономерным событием: иностранный дочерний банк второго уровня со знаменитым голландским брендом «ABN AMRO» проявил активное участие в самом начале пенсионной реформы, но, правда, только в сфере инвестиционного управления пенсионными активами. Его дочерняя управляющая компания КУПА «ABN AMRO Asset Management», которая вместе с КУПА «АТК» одной из первых начала осваивать рынок инвестиционного управления пенсионными активами, до сегодняшнего дня остается крупнейшей и достаточно сильной. Появление дочернего НПФ для банка было логическим продолжением его экспансии на пенсионном рынке и прочного позиционирования на нем.

Во второй половине 1999 г. на рынке появился один из крупнейших на сегодняшний день НПФ «Сенім». Данный фонд взял достаточно резвый старт в своей деятельности. К концу 1999 г., имея почти 2,5 млрд тенге пенсионных активов, он замыкал шестерку крупнейших НПФ.

В середине 1999 г. Комитетом по регулированию деятельности накопительных пенсионных фондов (КРДНПФ) Министерства труда и социальной защиты населения было приостановлено действие лицензии ННПФ им. Д. А. Кунаева. Поводом для этого послужили, по словам чинов-

ников указанного ведомства, систематическое нарушение законодательства и нормативных правовых актов КРДНПФ, невыполнение его письменных предписаний.

В конце 1999 г. на пенсионном рынке появился новый НПФ «Коргау». Изначально он планировался как корпоративный фонд для правоохранительных органов, вооруженных сил и прочих силовых структур. Об этом косвенно подтверждает его название, которое в переводе с казахского означает «защита» или, точнее, «оборона». Однако под защитой здесь, скорее всего, подразумевается не защита пенсионных накоплений от всякого рода угроз и рисков, а правоохранительная защита.

За всю историю НПС были организованы три корпоративных НПФ, один из которых функционирует по сей день – «Казахмыс». Как уже было отмечено, самый первый корпоративный НПФ «Казахтелеком – Уміт», который к тому же вошел в историю как самый первый накопительный пенсионный фонд, был реорганизован в открытый НПФ.

В более поздний период, т. е. по истечении трех лет со дня начала пенсионной реформы, когда, казалось бы, рынок уже сформировался и клиентская база была разделена между существующими НПФ, на пенсионной арене появляются три новых амбициозных фонда – КНПФ «Филипп Морис Казахстан», ОНПФ «Отан», НПФ «Капитал».

В целом за все рассматриваемые годы количественный состав участников рынка пенсионных услуг оставался относительно стабильным. Уже в первой половине 1998 г. сформировался тот фундамент конкурентного рынка негосударственных НПФ, который существует по сей день. Уход отдельных субъектов с рынка компенсировался появлением новых. Значительного сокращения количества НПФ в связи с ужесточением требований к их капитализации, что предсказывали многие аналитики уже на 2–3 годах пенсионной реформы, не произошло.

За историю НПС Казахстана, охватывающую 1998–2005 гг., т. е. период становления и формирования рынка пенсионных услуг, участниками (вкладчиками) новой пенсионной системы стали свыше 7 млн человек. Сумма пенсионных активов в 2005 г. составил около 5 млрд долларов США.

В начале января 1998 г. огромный поток первых пенсионных взносов надо было где-то собирать и куда-то размещать. Так как все взносы проходили через ГЦВП, можно было бы временно там их накапливать и затем, после создания технической инфраструктуры рынка, распределять по всем НПФ. Но ГЦВП был государственным органом, выплачивающим пенсии в рамках старой солидарной пенсионной системы, а не аккумулирующим пенсионные накопления, поэтому он не мог заниматься несвойственной ему деятельностью. В связи с этой исторической необходимостью в конце 1997 г. на рынке появляется «фонд по умолчанию» – Государственный накопительный пенсионный фонд, а уже 6 января 1998 г. Национальная комиссия по ценным бумагам выдала лицензию Национальному банку на управление пенсионными активами указанного НПФ, для чего было образовано Управление пенсионными активами ГНПФ (сокращенно УПАГНПФ).

В течение всего 1998 г. новый пенсионный рынок рос с небывалой скоростью: совокупные пенсионные активы в конце года по сравнению с I кварталом увеличились более чем в 10 раз, превысив 23 млрд. тенге. Это было обусловлено тем, что, с одной стороны, ежемесячно все больше населения вовлекалось в накопительную пенсионную систему и, с другой стороны, активизировали свою деятельность негосударственные НПФ.

Первые четыре года пенсионной реформы сопровождался высоким уровнем девальвации тенге: национальная валюта с начала 1998 г. до конца 2002 г. «полегчала» почти в 2 раза (с 75,89 до 155,85 тенге) по отношению к доллару. Проводить анализ пенсионных активов в тенговом выражении было бы не очень корректно, так как инвестиционный портфель всех НПФ в те годы почти на 80–90% состоял из валютных финансовых инструментов. В 2003 г. наблюдалось прямо противоположное явление: сейчас идет неуклонное укрепление тенге по отношению к доллару. С начала 2003 до октября 2004 г. тенге укрепился почти на 13,5%.

Динамика в долларовой выражении в 2003 г. (+43,9%) проявляет интересную тенденцию: она выросла по сравнению с предыдущим годом (+48,3%). Здесь сыграла свою роль ревальвация тенге. Но, несмотря на это, в абсолютном выра-

жении совокупные пенсионные активы ежегодно растут. Так, если по итогам 1999 г. они увеличились на 41 млрд тенге, то по итогам 2003 г. – на 98 млрд тенге.

В самом начале пенсионной реформы, в первый месяц функционирования НПС, все взносы перечислялись в ГНПФ, т.е. государственная доля на рынке пенсионных услуг составляла 100%. До конца 1998 г. негосударственные НПФ смогли завоевать только четверть рынка. К концу второго года пенсионной реформы (1999 г.) сумма пенсионных активов ГНПФ и негосударственных НПФ почти сравнялись (52,5 на 47,5%). Затем негосударственная часть пенсионного рынка увеличивалась более быстрыми темпами, и уже к середине 2004 г. она занимала 75%. После приватизации ГНПФ пенсионные активы останутся полностью во владении негосударственных НПФ.

Доля совокупных пенсионных активов в валовом внутреннем продукте (ВВП) растет ежегодно примерно на 1,5%, что является достаточно высоким показателем. На 1 января 2004 г. она составила 8,5 %. Хотя надо отдать должное банковским активам, они в абсолютном (т.е. количественном) выражении растут быстрее, чем пенсионные.

Анализ динамики пенсионных активов отдельных фондов свидетельствует о том, что они увеличиваются неравномерно. Есть НПФ, которые растут значительными темпами, они также расширяют свое присутствие на рынке. Это НПФ Народного банка Казахстана, «Улар – Үміт», «ABN AMRO – КаспийМунай Газ», «Кұрмет», «Валют-транзит Фонд». Правда, есть и более молодые НПФ, которые появились на рынке относительно недавно и которые на начальном этапе своей деятельности показывают небывалые, рекордные темпы роста. Однако через 2–3 года показатели их роста выравниваются с общерыночными. Например, НПФ «Коргау» в первый год своей активной деятельности увеличил активы почти в 100 раз, а НПФ «Отан» – более чем в 22 раза.

Если проанализировать рынок инвестиционного управления пенсионными активами, то данный сегмент характеризуется непредсказуемостью. На рыночные позиции управляющих компаний серьезно повлияли переходы пенсионных активов из одной КУПА в другую.

Причины на то были различны. Например, постановлением Директората Национальной

комиссии по ценным бумагам от 30.10.1998 г. лицензия у КУПА «АТК» была отозвана, а позже она вообще перестала существовать как юридическое лицо. В течение буквально одного месяца – с середины сентября до середины октября 1998 г. все НПФ, находившиеся в инвестиционном управлении у нее, перешли в другие КУПА. Так, в сентябре пенсионные активы НПФ Казахстана перешли в КУПА «Ак ниет», а НПФ «Валютранзит Фонд» – в НКУПА «Актив-Инвест». В октябре НПФ «КаспийМунайГаз», ОНПФ «Жардем» и НПФ им. Д.А. Кунаева перешли в КУПА «ABN AMRO Asset Management» и т.д.

О разворачивании острой конкуренции между КУПА в первый год функционирования НПС свидетельствует тот факт, что в III квартале 1998 г. 7 КУПА управляли пенсионными активами 12 НПФ. С февраля 1999 г. в тандеме с КУПА «BTA Asset Management» начал активную деятельность НОНПФ «Курмет», созданный в конце 1998 г. Необходимо заметить, что последний являлся единственной управляющей компанией, дважды поменявшей название. В середине 2004 г. произошло еще одно ее переименование – в ООИУПА «Premier Asset Management».

С начала 2003 г., когда были внесены последние поправки в пенсионное законодательство, все инвестиционные управляющие компании НПФ начали называть организациями, осуществляющими инвестиционное управление пенсионными активами (ООИУПА). По сути, они ничем не отличаются от КУПА. С 2003 г. стали появляться новые компании в форме ООИУПА («Альфа-Траст»), а старые КУПА начали проходить перерегистрацию и переименовываться в ООИУПА. Появились НПФ, самостоятельно управляющие пенсионными активами (НПФ-СУПА), выполняющие функции ООИУПА. В отличие от простых ООИУПА и КУПА у НПФ-СУПА сфера деятельности намного шире: они являются вдобавок еще и НПФ. В настоящее время все ООИУПА можно условно разделить на три группы:

НПФ-СУПА – ГНПФ и НПФ Народного банка Казахстана;

КУПА – НКУПА «Актив-Инвест», «Нур-Траст»;

ООИУПА – «Альфа-Траст», «ABN AMRO Asset Management», «Жетысу», «Premier Asset Management», «Bailyk asset management» (бывшая КУПА «BESTINVEST»).

Вся деятельность КУПА (а позже и ООИУПА) всегда сопровождалась определенными проблемами, связанными с инвестированием пенсионных активов. Но самыми тяжелыми для инвестиционных управляющих были два периода: первый – введение в апреле 1999 г. свободно плавающего обменного курса (СПОК) тенге по отношению к доллару и второй – продолжительная ревальвация тенге по отношению к доллару. Иными словами, оба случая связаны с валютным курсом, что свидетельствует о высокой концентрации рисков на курсе тенге: если в первом случае проблема была связана с ослаблением тенге, то во втором, наоборот, с его укреплением.

До апреля 1999 г. практически все негосударственные НПФ за несколько месяцев вперед значительную часть своих инвестиционных портфелей успели конвертировать в валютные (в основном в долларовые) инструменты. Однако какая-то часть оставалась тенговой. Основная масса государственных ценных бумаг (обязательства Министерства финансов, ноты Национального банка) эмитировалась в тенге. Инвестиционный портфель ГНПФ практически целиком состоял из тенговых инструментов и за небольшим исключением – валютных депозитов. Если учесть, что к тому времени 3/4 всех пенсионных активов были сосредоточены в ГНПФ, то резкая девальвация тенге в один миг могла обесценить основную массу пенсионных накоплений казахстанцев. Поэтому для спасения ГНПФ, что тогда равносильно было спасению самой идеи пенсионной реформы, от дефолта и дискредитации, Правительство приняло достаточно смелое и справедливое решение: о конвертации всех тенговых ГЦБ в специальные обязательства, номинированные в валюте АВМЕКАМ. Так как данные ценные бумаги имели очень низкую доходность по тем временам и очень низкую ликвидность, они позже были переконвертированы в высокодоходные и достаточно ликвидные еврооблигации суверенного долга Казахстана. История становления НПС помимо отмеченных выше трудностей сопровождалась рядом других нерешенных проблем, в частности технического, социального, финансового, информационного и другого характера.

Собственно, любая пенсионная структура не является частным делом отдельных лиц или ком-

паний, а преследует две равновесные цели: обеспечение средствами достойной жизни старшего, уже не работающего, не производящего материальных и духовных благ населения и подъем экономики. Вследствие парадигм пенсионное обеспечение становится общегосударственной задачей и нуждается в государственном регулировании, так как стихия рынка с подобной проблемой не справляется или решает ее весьма нерезультативно. В Казахстане деятельность системы пенсионного обеспечения как части финансового рынка регламентируется и регулируется государством в лице специально созданных уполномоченных органов. В течение последних пяти лет произошла структурная реорганизация госу-

дарственных органов, и уже с 1 января 2004 г. государственное регулирование участников рынка пенсионных услуг осуществляет Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций (Указ Президента РК «О дальнейшем совершенствовании системы государственного регулирования» от 31 декабря 2003 г., № 1270), которое помимо возложенных задач в части пенсионного регулирования выполняет основные функции по государственному регулированию и надзору за банковской, страховой деятельностью, деятельностью инвестиционных фондов.

*ООИУПА «Bailyk
asset management», г. Алматы*

Поступила 13.04.06г.